

Чжоу Танда вспомнил весь предыдущий разговор с племянником. «Нет, правда? Почему?»

Чжоу Синжан сказал: «В больнице он был совершенно другим человеком. Он попросил меня извиниться перед ним. Папа, ты думаешь, он сошел с ума?»

Чжоу Танда нахмурился. «Неужели? Он встречался с кем-нибудь еще?»

Чжоу Синжан сказал: «Нет, я наблюдал за ним все время, как он проснулся, и ни на минуту не отходил от него».

Чжоу Танда на мгновение задумался, затем подозрительно посмотрел на сына, решив, что такое невозможно. Он сам воспитывал племянника и прекрасно знал, на что тот способен, а на что нет. А вот сын, наоборот, часто лгал.

Однако он не собирался заикливаться на этом вопросе и спокойно сказал: «Проблем быть не должно. Вероятно, просто то, что ты сделал раньше, его разозлило, и он искал повод выплеснуть свои эмоции. Тебе следует поскорее сходить в школу. Папе еще нужно связаться с семьей Ли после того, как ты все прояснишь».

Чжоу Синжан посчитал это разумным; ему нужно было быстро убрать этого человека, чтобы поскорее договориться с Бай Ваньчжэ. Поэтому он убежал со всех ног.

Разъяснение ситуации не составило большого труда. Альфа, подставивший Юань И, действовал исключительно ради финансовой выгоды. Пока поступали средства, объяснение сводилось к минимальным действиям: обвинитель признавал свою ошибку, представители Юань И, в лице Чжоу Синжан, соглашались на частное урегулирование, и дело считалось закрытым. Мнение окружающих относительно правдивости объяснений Чжоу Синжан не интересовало; он считал, что выполнил свой долг.

Около 15:00 Юань И обнаружил на официальном сайте учебного заведения объявление, касающееся событий трехдневной давности, когда первоначального владельца тела «накачали наркотиками».

Объявление было опубликовано школьным пресс-центром. Проверяя его на умных часах, Юань И увидел сотни комментариев. Некоторые выражали скептицизм относительно столь быстрого изменения обстоятельств, в то время как другие предполагали, что Юань И мог случайно употребить афродизиак, спровоцировавший «течку», и не смог все толком объяснить из-за его всегда сдержанного поведения.

Если Юань И и выделялся чем-то, так это особым вниманием самого популярного парня в школе. Вся академия Цзихуа знала, что этот «университетский красавчик» публично обещал помочь Юань И с операцией по изменению феромонного запаха после окончания учебы. Любой мог заметить, что красавчик испытывал чувства к нему.

Юань И с холодным спокойствием наблюдал за толпой, собравшейся под объявлением в ожидании появления школьного красавчика. Он знал, что тот не появится в это время.

«Если я появлюсь сейчас, меня не сочтут мелким человеком, который не различает добро и зло, просто повторяя за другими?» — подумал он.

Как и ожидалось, от Бай Ваньчжэ не последовало ответа, однако пришло личное сообщение: «Сяо И, правда ли то, что было сказано в объявлении?»

Юань И без колебаний внес отправителя в черный список. Люди, подобные Бай Ваньчжэ, не обладали чувством ответственности. Он осмелился спровоцировать первоначального владельца этого тела, а когда возникли трудности, он отступил. Человек, не способный справиться даже с подобными ситуациями, не мог быть надежным товарищем, скорее, потенциальным врагом.

Юань И систематизировал информацию в коммуникаторе, сохранив необходимое и удалив ненужное, после чего отправился на ужин.

Он заметил, что на этот раз присутствовала вся семья. Его тетя, Фан Цзин, сидевшая напротив, сообщила: «Сяо И, мы уже связались с семьей Ли. Однако, похоже, двум старейшинам семьи Ли ты не особо нравишься».

Чжоу Танда добавил: «Я полагаю, на мнение старейшин семьи Ли о Сяо И в значительной степени повлияли недавние события. Несмотря на сегодняшнее разъяснение ситуации Чжоу Синжана в академии, у них, вероятно, остались сомнения. К счастью, они не стали полностью отказывать Сяо И».

Завтра представители семьи Ли посетят Главный госпиталь военного округа для ознакомления с окончательными результатами генетического анализа.

Тебе также необходимо будет пройти более детальное обследование. Будь вежлив. Старейшины семьи Ли видели бесчисленное множество людей; если ты проявишь искренность и не скажешь ничего неуместного, я думаю, серьезных проблем не возникнет».

Фан Цзин заключила: «Не волнуйся, если будешь себя хорошо вести, твои тетя и дядя обязательно вернут тебе дом, оставленный родителями». Фан Цзин положила рыбу на тарелку Юань И: «Ешь больше, мы сегодня приготовили все твои любимые блюда».

В этом заключалась определенная ирония: первоначальный владелец прожил в семье Чжоу более десяти лет, и впервые семья приготовила все его любимые блюда, уговаривая съесть как можно больше, но он уже никогда их не попробует.

Юань И взял кусочек рыбы, внимательно посмотрел на него, а затем с улыбкой переложил в миску Чжоу Синжан, сказав: «Кузен, тебе следует есть больше». Он считал, что для этих людей более уместны жесты, продиктованные благими намерениями, но сопряженные с трудностями.

На следующее утро, в 8:30, в Главном госпитале Синдуского военного округа было оживленно и шумно в амбулаторных отделениях. В отличие от них, в закрытых исследовательских зонах царил тишина.

В кабинете декана Цзянь Юру с некоторым раздражением рассматривала два последних отчета о результатах генетического анализа. Она нахмурилась и произнесла: «Декан У, я полностью принимаю результаты анализов из вашего института, но неужели действительно нет более подходящего кандидата?»

Были представлены два отчета: один по Ли Хэну и Юань И, другой по Ли Хэну и Чжоу Синжану. Оба были признаны подходящими парами, однако совместимость с Чжоу Синжаном оказалась выше – более 97%. В отчете по Юань И этот показатель был ниже – всего 91%. Тот факт, что семья Чжоу намеревалась выдать Юань И замуж за члена семьи Ли, говорил о многом.

На самом деле, Цзянь Юру не испытывала негативных чувств ни к одному из двух детей. Более того, она не собиралась допускать, чтобы военные создавали такой беспорядок.

Она также надеялась на внуков, но больше всего ее беспокоило то, что ребенок, выросший без обоих родителей, может столкнуться с эмоциональными проблемами. Одно дело, если бы отец ребенка был любящим человеком, но, насколько ей было известно, ни Юань И, ни Чжоу Синжан не производили такого впечатления. Оба Омеги проявляли интерес к альфе по имени Бай Ваньчжэ в академии; если бы они вышли замуж за ее сына, остались бы их сердца с ним? Не говоря уже о том, что ее сына уже не стало.

Как бы Цзянь Юру ни размышляла, она считала этот источник информации ненадежным. Декан, альфа смешанной расы со светлыми волосами и серыми глазами, при улыбке имел еле заметные морщинки вокруг глаз, что придавало ему утонченный вид.

Он сказал: «Профессор Цзянь, я понимаю ваши чувства. Однако мы действительно подобрали подходящего кандидата из всех возможных людей, связанных с армией, и никого более подходящего нет. Более того, как вы знаете, это необходимо сделать. Гены Ли Хэна уникальны; мы должны обеспечить их выживание. И разве вы не договорились встретиться с племянником командира гарнизона Чжоу?»

Услышав это, Цзянь Юру сердито посмотрела на мужа, который молча стоял рядом. Она согласилась, но никому больше не сказала; должно быть, рассказал муж.

Директор Ли поправил очки и кашлянул: «В любом случае, рано или поздно вы все узнаете. Не расстраивайтесь. Вы же уже обещали встретиться с этим парнем, верно? Мы поговорим об этом, после встречи. Если он вам действительно не подойдет, тогда мы можем обратиться к вашему свекру и посмотреть, сможем ли мы найти подходящего кандидата среди не военнотружущих».

Цзянь Юру взяла отчет Юань И и сердито встала. На самом деле, она была вполне довольна одним из той четверки, которую выбрали вначале. Однако другой участник поспешно получил метку от какого-то Альфы, чтобы избежать вступления в семью Ли.

Она понимала: никто не хочет выдавать своего ребенка замуж за человека, которого уже нет в живых. Но, думая о сыне, она не могла не чувствовать душевную боль.

Какой выдающийся ребенок! При жизни бесчисленное множество людей пошли бы на многое, чтобы попасть в семью Ли. Но теперь его действительно забыли.

Цзянь Юру вытерла слезы. Мысль о том, как ее сын дразнил ее каждый раз, когда приходил домой, причиняла ей боль, словно ее кололи иглами. «Хорошо, не сердись больше», — утешал жену отец Ли Хэна, Ли Чэнпин. «Если бы у нас в семье действительно был такой хрупкий ребенок-омега, тебе бы и в голову не пришло отправить его жить вдовцом».

«Это правда, но никто не думает о том, кто вообще спас их ребенка!» — Цзянь Юру пришла в ярость. — «Это все ваша вина! Я не давала согласия Ли Хэну на спасение семьи Цао. Но вы все настояли на том, чтобы он пошел. Вы были верны генералу Цао, но посмотрите, что семья Цао сделала на этот раз! Неужели они не помнят, что если бы не наш сын, рискосавший жизнью, чтобы вылечить генерала Цао от отравления, смог бы он встать? И посмотрите, что они натворили!»

«Но они сказали, что у их ребенка уже есть человек, который ему нравится, так что их нельзя просто так разлучать, правда?»

«Вот в чем проблема! Я уже все выяснила. У дочери семьи Цао на самом деле не было никого, кто ей нравился бы; у нее просто неожиданно появился жених. И происхождение этого жениха ничуть не лучше нашего сына. Меня возмущает их отношение! Если у этой дочери действительно был кто-то, кто ей нравился, или она не хотела замуж за покойника, она должна была просто сказать об этом. Думают, я буду заставлять ее семью выдавать ее замуж? Почему они отнеслись к нам как к дуракам!»

«Разве это не делается для того, чтобы не задеть чувства ни одной из сторон? Ладно, ладно, все уже так сложилось, нет смысла злиться. Посмотрим, какой человек сейчас подойдет. Я слышал, что хотя этот ребенок немного замкнут, он не плохой человек, а может быть, даже хороший».

«Что в нем такого хорошего! Каким бы хорошим он ни был, в его сердце уже есть другой. Может ли он быть искренним? Не говорите мне, что вы не знаете, о чем думает Чжоу Танда».

Услышав это, Ли Чэнпин глубоко вздохнул. Конечно, он знал, но даже если бы и так, лучшего способа решить проблему сейчас не было. Он и его жена посвятили себя сфере образования.

Хотя в молодости он служил в армии, он не остался в этой области. Теперь он искренне сожалел, что тогда не послушал своего тестя. Если бы он пошел в армию, то сейчас не был бы ограничен лишь поверхностным пониманием военных секретов. Хотя он не так сильно переживает, как его жена сейчас, на самом деле он не очень доволен своим ребенком, Юань И.

<http://bllate.org/book/17912/1719578>